

БУТЕРБРОД

ФАНТАЗИЯ НА ТЕМУ «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?»

Действующие лица:

Генерал.

Профессор.

Доктор.

Инженер.

Поп.

Артист.

Фермер.

Бизнесмен.

Безработный.

Антон.

Просторная светлая комната явно казенного типа. Обстановка рабочего кабинета средней руки – все по-простому и ничего лишнего: на полу ковер, в центре стол, вокруг расставлены стулья, пара шкафов, картотека, в углу высоко вверху телевизор на кронштейне и обязательный для кабинетов госчиновников портрет президента на стене. На столе тарелка, накрытая металлической крышкой, графин с водой, пластиковые стаканы, блокноты, листы бумаги, карандаши. В комнате девять обеспокоенных чем-то серьезным мужчин. Всё напоминает заседание какого-то общественного комитета, призванного экстренно решить некую глобальную проблему. Генерал со строгим видом сидит во главе стола. Доктор, поп, бизнесмен и безработный также сидят. Остальные стоят. Профессор нервно расхаживает.

ИНЖЕНЕР. Ну, вроде все в сборе.

ДОКТОР. Что ж, тогда предлагаю начать. Уважаемый профессор, вы были инициатором этого собрания. Может, тогда первым выскажетесь?

ПРОФЕССОР. А я и выскажусь! Раз уж остальные языки проглотили! Ведь это возмутительно! Это беспредел какой-то! Скажу больше: это – форменное свинство! Кто-нибудь из присутствующих может мне ответить, до каких пор это будет продолжаться? (*Подходит к генералу, и с вызовом*). Сколько еще мы будем терпеть это безобразие, это грубое насилие? (*Генерал с невозмутимым видом молчит*). На каком, позвольте спросить, основании?

Все молчат, стараясь не смотреть на профессора. Генерал с внимательным интересом наблюдает за происходящим.

И что? Опять молча это проглотим? Всех всё устраивает, да? Опять позвольте ему (*указывает пальцем на генерала*) действовать с позиции силы? Пусть забирает и в этот раз? Так? Лишь бы ваше, законное, не трогал? Только хочу вас предупредить, однажды ему и этого станет мало, и тогда он запустит свою лапищу (*генерал начинает рассматривать свою руку, точно видит ее в первый раз*) и в ваши карманы. А вы снова будете молчать. Труссы!

ГЕНЕРАЛ. Все сказал, умник?

ИНЖЕНЕР. Вы позвольте, я выскажусь, товарищ генерал.

ГЕНЕРАЛ. Давай, инженер, излагай!

ИНЖЕНЕР. Дорогой мой профессор! Вы все время забываете одну маленькую, но весьма существенную деталь. Товарищ генерал представляет в наших (*разводит руками*) кругах, на минуточку не абы что, а армию! А на армию, как вам известно, возложена труднейшая задача по обеспечению нашей безопасности. Правильно я говорю, товарищ генерал? (*Генерал утвердительно кивает*). Бе-зо-пас-нос-ти!

ПРОФЕССОР (*пренебрежительно*). Демагогия!

ИНЖЕНЕР. Нет ну, вы подумайте сами, что с нами будет, если армия перестанет нас защищать? Последствия могут быть самыми катастрофическими. И тогда и я, и вы, и вот он (*показывает на фермера*), и он (*тычет пальцем в попу*), и все мы гарантированно лишимся и того, что имеем, и – не побоюсь громких слов – самоих жизней наших! Вот о чем вы забыли, вот чего не учли, дорогой профессор. Понимаете? Роль армии трудно переоценить, а потому товарищ генерал имеет полное право претендовать на БОЛЬШИЕ по сравнению с другими дотации.

ГЕНЕРАЛ (*довольно*). Что, съел, академик?

ПРОФЕССОР (*совершенно выходит из себя*). Съел? Да из-за ваших appetитов скоро нам и есть нечего будет! Когда ж только подавишься, утроба ненасытная!

ДОКТОР. Успокойтесь, мой дорогой профессор. Ничего страшного не произошло. Это все такие пустяки.

ПРОФЕССОР (*подбегает к доктору*). Не надо меня успокаивать, господин доктор. Дело не в пустячности вопроса, а в принципе!

ДОКТОР. Какие принципы? У вас просто нервы ни к черту!

ПРОФЕССОР. Вот только не надо меня лечить! Я при всех открыто заявляю: я этого так не оставлю!

ГЕНЕРАЛ. Интересно, и что же ты сделаешь, червь бумажный?

ПРОФЕССОР (*подскакивает к генералу, но останавливается на безопасном от него расстоянии*). Что? Что?! Я знаю... что! А то привыкли, понимаешь, к вседозволенности. Если при погонах, значит все можно? Нет уж, дудки! Всякому терпению приходит конец. Или вы думаете, педагоги есть не хотят?

БИЗНЕСМЕН. Есть все хотят. Только по-моему, профессор, вы чересчур приbedняетесь. Вы ж, бюджетники, при любом раскладе свою законную пайку получаете. И можете работать себе в удовольствие, и не надо рассчитывать риски, думать о налогах, опять же голова о кредитах не болит.

ПРОФЕССОР. Работать в свое удовольствие? Что вы знаете о работе, торгаши? Ха! Пойдите, поработайте за наши зарплаты, раз они такими привлекательными вам кажутся.

БЕЗРАБОТНЫЙ (*мечтательно*). У вас хотя бы есть зарплата! А вы на пособие попробуйте прожить...

ПРОФЕССОР. Нашли чем попрекать, чему завидовать, что бюджетники! Да у нас в стране всякий норовит образование опустить ниже плинтуса. Бюджет выделяют – кот наплакал, да еще по ходу дела и отщипнуть норовят. Важнее армию с полицией подкармливать, чтоб было кому недовольных сдерживать. А образование – дело десятое. Кому оно нужно? А потом удивляются, откуда столько тунядцев, воров и прочей шушеры развелось.

ФЕРМЕР. Да я тебя умоляю! Дядь, ну че ты скулишь? Знаем мы ваши бюджеты! Студентов доите, как я буренок на ферме: зачет не сдал – косарик, к экзамену не готов – пятерик. При таком раскладе и зарплата не нужна.

ПРОФЕССОР (*в негодовании раздувает щеки, силясь возразить*). Да вы... да я... да чтоб вам было известно... я за всю жизнь... ни одной взятки... ни единой копеечки... (*без сил падает на стул*).

БЕЗРАБОТНЫЙ. Отдыхай, дядя.

АРТИСТ. А я хочу поддержать нашего уважаемого профессора. Мне, как работнику культуры близки и понятны проблемы, им обозначенные.

БИЗНЕСМЕН. Господи, у вас-то какие проблемы? Красивая жизнь: слава, цветы, поклонники, гонорары.

АРТИСТ. Много вы знаете! Мы артисты, тоже живем впроголодь. И при этом каждый день на сцене выворачиваем свои души наизнанку, чтобы порадовать зрителя. Гонорары, конечно, есть. Но вы представляете себе, сколько средств уходит на поддержание себя в форме. Это сантехник дядя Вася может позволить себе ходить в одной курточке пять лет подряд. А артист (*встает в позу*), артист должен соответствовать! А это значит и гардероб постоянно обновлять, и за внешностью следить. И на все это гонораров не хватает, а ведь надо же еще и покушать. Вот вы

цветы поминали. Иной раз, не поверите, хоть цветы с голодухи ешь. Все думают, театр – это райская жизнь. Но за роскошным фасадом никто не видит обыкновенного дерьма!

ФЕРМЕР. Ха! А я вот всегда подвох чувствовал. Картинка красивая, а на деле что? Губы накрашены, а задница в гавне! Нет, не зря я на дух не выношу этот театр, всех этих шутов балаганных.

АРТИСТ (*презрительно*). «А судьи кто?»

ДОКТОР. Друзья! Я призываю вас к порядку! Давайте не будем скатываться до оскорблений. И зачем все сводить деньгам? Мне кажется везде с этим проблемы.

БИЗНЕСМЕН. Это точно – денег много не бывает!

ДОКТОР. Думаете, у нас в медицине – финансовое благополучие? Далеко нет. Но при этом мы, врачи, стараемся оставаться верными клятве Гиппократата и честно служить гуманистическим принципам.

БЕЗРАБОТНЫЙ. Ой, вот только не надо тут заливать! В прошлом годе корешок мой, Петюня, с аппендицитом в больничку загремел. Так хирург первым делом давай у Петюни выяснять, чем он за операцию расплачиваться будет. А чем ему расплачиваться? Петюня, как и я, уж третий год безработный. Был.

АРТИСТ. Был? В смысле?

БЕЗРАБОТНЫЙ. Петюня хирургу полисом тычет, вот говорит, все, что имею. А хирургу та бумажка – только подтереться. Промариновал он Петюню в палате, все ждал, что Петюня разродится на бабки. А Петюня взял... да и загнулся. У него этот случился... как его там... патрон... патронташ?

ДОКТОР. Перитонит.

БЕЗРАБОТНЫЙ. О, точно! Перитонит.

АРТИСТ (*преувеличенно прочувствованно*). Трагедия! Ах, как бы я мог это сыграть, эти муки, эту смерть! Ах...

ДОКТОР. Это, конечно же, дикость. Но это единичный случай, нельзя же по нему судить обо всей медицине. Уродов в каждой профессии хватает.

ФЕРМЕР. Да ладно, знаем мы, какая у нас медицина. Ежели бесплатная – то на тебя и смотреть не будут, не глядя, таблетки пропишут, и дуй с глаз долой. А ежели платная – тогда деньги начинают выкачивать, зайдешь к ним с одной болячкой, тут же целый букет у тебя обнаружат, и будут лечить, пока деньги не кончатся.

БЕЗРАБОТНЫЙ. А знаете, чем еще бесплатная медицина отличается от платной? Бесплатная начинается с платных бахил, а платная – с дармовых. Смешно...

ПРОФЕССОР. Да что-то не очень.

ДОКТОР. Не передергивайте! Всякий норовит в чужом глазу соринки искать. В каждой отрасли есть недостатки.

БИЗНЕСМЕН. Недостатки недостаткам рознь. Вас послушать, так у каждого куча проблем, и никто, типа, не при делах. А все от отношения к делу. Вы ж как рассуждаете? Это все вокруг не мое, это все колхозное, можно не беречь. И вообще, я ж на дядю работаю, вот пускай у дяди и голова болит. А в итоге имеем бардак.

ПРОФЕССОР. А вы и есть этот дядя, так? Который о деле радуется? Человек новой формации, коммерсант, хозяин?

БИЗНЕСМЕН. Можно и так сказать. У меня бизнес. И я к своему делу подхожу со всей ответственностью, по-хозяйски.

ПРОФЕССОР. Знаю я вашу хозяйскую породу. На словах о деле печетесь, а сами из людей последние соки выжимаете. За рубль удавитесь...

БИЗНЕСМЕН. Ах ты, кочерыжка капустная! Видит бог, я ...

ПОП. Помолчи, нехристь! Как смеешь ты упоминать имя господа нашего всеу? Вот вы битый час о теле да о хлебе насущном разглагольствуете. А про душу, про бессмертную душу ни один не вспомнил!

БЕЗРАБОТНЫЙ. О, ну все, нарвались на проповедь. Щас на амвон ползет. Туши свет!

ДОКТОР. Батюшка, сейчас, правда, не время.

БИЗНЕСМЕН. В натуре, не вовремя.

ПОП. А у вас никогда для слова божия времени нет! Как душу спасти будете, грешники? (*Бизнесмену*). Или думаешь, что купишь себе в раю местечко? Но ведь сказано в Евангелии от Матфея: «Легче верблюду пройти сквозь...»

БЕЗРАБОТНЫЙ. О, до верблЮдов дошли! Але, святой отец! Расслабься, у нас другая тема.

БИЗНЕСМЕН (*Отодвигает в сторону безработного*). Нет, погоди. Он меня зацепил, а я ему отвечу. (*Попу*). Ты меня доходами попрекаешь? Богатством? А чем твоя церковь лучше моего бизнеса? В храм зайдешь – свечами торгуют. Сразу с порога: хочешь с Богом говорить – плати! Что, без этого молитвы до Всевышнего не долетят? Кто-то скажет: мелочь, копейки. Так все из мелочей и складывается. Я вот в прошлом году новый офис в центре открывал, ну и как это сейчас модно одного из ваших пригласил – типа, освятить. А он, между прочим, на «мерине» прикатил, на шестисотом. И прежде чем кадиллом своим махать, преЙскурант мне озвучил. Ну, и скажи мне теперь, чем твоя церковь от моего бизнеса отличается?

ПОП. Богохульник! Да как ты смеешь прилюдно Господа нашего поносить?

БИЗНЕСМЕН. Да я не про Бога, я про вас толкую - про тех, кто его именем прикрываясь, торговлю ведет.

ПОП. Отродье сатаны!

БИЗНЕСМЕН (*обращаясь ко всем*). А что, вы разве не в курсе, что наша церковь – богатейшая организация в стране? Ее доходам любая корпорация позавидовать может. И в отличие от честного бизнеса, церковь у нас ни налогов, ни пенсионных отчислений не платит. Разве что напрямую богу...

ПОП. Он – дьявол! (*Отмахивается от бизнесмена большим крестом*). Изыди, изыди...

БИЗНЕСМЕН. А, правда глаза колет! Думаешь, тебя в раю ждут? А что ты там нам про верблюдов впаривал, праведник?

АРТИСТ (*поет хриплым голосом, подражая Высоцкому*). В церкви смрад и полумрак, дьяки курят ладан. Нет! И в церкви всё не так, всё не так как надо.

ДОКТОР (*бизнесмену*). Вы не правы! Не совсем правы. В деревнях и селах совсем по-другому. Там, как и исстари, храмы всем миром строят, а прихожане несут в церковь не деньги, а кто что может: яйца, молоко, хлеб...

БИЗНЕСМЕН. Ключевое слово – несут!

ДОКТОР. Так жить-то всем нужно. И везде...

БИЗНЕСМЕН. Да, да, мы помним: (*издевательски пародирует голос доктора*) «Везде, в каждой отрасли есть недостатки». Только тогда и не надо святых из себя строить.

АРТИСТ. А я однажды раввина играл. В спектакле у самого...

БИЗНЕСМЕН. Пошел ты в жопу со своим спектаклем.

БЕЗРАБОТНЫЙ. Слушаю я вас, и хренею. А я-то, дурак, считал, что у меня жизнь – гавно. А разобраться, так я посреди вас – самый счастливый, потому что самый свободный. Ну, или почти счастливый... В карманах пусто – зато и проблем почти нет. Есть че пожрать – ладно, а уж коли и выпить имеется, то считай – праздник! Господи, как же русский человек любит-то прибедняться! Вас послушать, так вы все такие несчастные-разнесчастные. Только отчего ж вы так держитесь за свои теплые местечки? Вас же, страдальцев, оттудова и бульдозером не скovyрнуть!

Все, кроме генерала, доктора и инженера начинают кричать на безработного. Из какофонии голосов выбивается визгливый голос фермера: «Тунеядец!» Генерал стучит кулаком по столу. Для инженера это как бы служит сигналом призвать всех к порядку.

ИНЖЕНЕР. Тише, тише, господа! Вам не кажется, что мы несколько отклонились от сути нашего вопроса? (*Все замолкают*). Господа, предлагаю подойти рационально: все просчитать и выработать конструктивное решение.

АРТИСТ. И как же это сделать?

ИНЖЕНЕР. Вы позволите, товарищ генерал? (*Генерал бурчит что-то утвердительное*). Пойдем от обратного. Сначала попробуем исключить лишние элементы из системы, так сказать, упростим немного задачу. А когда количество кандидатов будет сведено к логическому минимуму, тогда и выберем, так сказать, счастливчика. (*Подходит к столу, берет лист бумаги, карандаш, что-то быстро пишет*). Давайте прежде выясним, может быть, кто-то добровольно откажется.

БЕЗРАБОТНЫЙ. Че ты пургу гонишь? Отказаться добровольно? Да здесь вроде дураков нет!

ДОКТОР (*улыбаясь*). Можете меня смело вычеркнуть из списка претендентов.

ПРОФЕССОР. Ох, не лукавьте, доктор.

БИЗНЕСМЕН. В натуре, не смешно! Вас по большому счету никто и не рассматривал как претендента.

ИНЖЕНЕР (*черкает в листке*). Не надо спорить, если доктору хочется считать, что он сделал самоотвод, так давайте же сделаем человеку приятное и согласимся. Правильно я говорю, товарищ генерал? (*Генерал молча дает отмашку рукой*). Ладно, раз других добровольцев нет, давайте пойдем логическим путем. Профессора, поверив в его кристальную честность, предлагаю оставить в числе претендентов.

ФЕРМЕР. А я бы не был такой уверенный! Мало ли че он тут наплел. Взятки он не берет! А ты посмотри, какая рожа у профессуры сытая. Щеки-то какие наел! Или скажешь, он это с голодухи опух?

ПРОФЕССОР. Да как вы?.. как смете?.. Я докажу, всем вам докажу! (*Подходит к инженеру*). Можете меня вместе с доктором вычеркнуть! Самоотвод! Вот! Мне ни чужого, ни лишнего не надо! (*Снова садится*).

БЕЗРАБОТНЫЙ. Сам эту байду замутил, а теперь не надо?!

ФЕРМЕР. Скажите, какая цаца! Ну не надо и не надо! На нет, как говорится, и суда нет.

ИНЖЕНЕР. Интересный поворотец. Ладно, неволить никого не будем. Правильно я говорю, товарищ генерал? (*Генерал молча кивает, инженер вычеркивает профессора из своего списка*). Перейдем к бизнесмену.

БИЗНЕСМЕН. Давай, попробуй. Только учти, от меня самоотвода не дождешься!

ИНЖЕНЕР. И не нужно. Я предлагаю исключить господина коммерсанта из списка претендентов как самого не нуждающегося из нас.

БИЗНЕСМЕН. Ну-ка, поясни-ка, дятел!

ИНЖЕНЕР. А что тут неясного? Разве имеет хоть какое-нибудь моральное право претендовать на дотации самый обеспеченный среди нас?

БИЗНЕСМЕН. А ты моих денег не считай! Я, между прочим, налоги исправно плачу.

ИНЖЕНЕР. Похвально, но из числа претендентов господина капиталиста вычеркиваем.

БИЗНЕСМЕН. Я тебя щас из жизни вычеркну, урод!

ГЕНЕРАЛ (*грозно*). Но-но, оставь при себе свои буржуйские замашки!

ДОКТОР. Тише, господа, тише! Давайте не будем переходить границ приличия.

ИНЖЕНЕР. Так, идем дальше. (*Оглядывается*). Артист. Артиста тоже убираем. (*Вычеркивает*).

АРТИСТ. На каком основании?

ИНЖЕНЕР. А на том основании, что художник должен быть голодным! В сытости он не творец!

АРТИСТ (*принимая скорбную позу и всем своим видом показывая, как ему дурно*). Конечно, артиста всякий обидеть норовит.

БИЗНЕСМЕН (*артисту*). Кончай тут строить умирающего лебедя, балерун недоделанный.

ФЕРМЕР (*инженеру*). Ну, ты ловчила! Что зажавшийся, что голодный – всех под одну гребенку. Вот ведь жук! (*Косится на генерала*). Знаем, знаем, для кого дорожку расчищаешь...

ГЕНЕРАЛ (*бухает кулаком по столу*). Молчать! (*Инженеру*). Продолжай.

ИНЖЕНЕР. Теперь – безработный.

БЕЗРАБОТНЫЙ. Предупреждаю сразу – я к искусству никаким боком! Хоть и голодный, но не художник!

ИНЖЕНЕР. Да, безработный среди нас в самом незавидном положении.

БЕЗРАБОТНЫЙ. Вот, вот! И прошу это учесть.

ИНЖЕНЕР. Однако, господа, давайте присмотримся к нему повнимательнее. (*Все пристально смотрят на безработного, точно впервые видят, тому не очень приятно такое внимание*). Видите? Руки-ноги при нем, голова на плечах имеется. Он же сам повинен, что находится в таком бедственном положении. Стыдно здоровому лбу сидеть на шее у государства. Работать надо, а не подачки кланчить! (*Вычеркивает*).

БЕЗРАБОТНЫЙ. Ах, так?! Сам виноват, говоришь? Че думаешь, я по своей вине пороги биржи труда пять лет околачиваю?

ФЕРМЕР. А по чьей же, лоботряс?

БЕЗРАБОТНЫЙ. Да вот по его милости (*тычет пальцем в бизнесмена*).

БИЗНЕСМЕН. Здравсте – приехали. Давай, вали с больной головы на здоровую. Я-то тут причем?

БЕЗРАБОТНЫЙ. Ну, не именно из-за него... но из-за таких, как он, дельцов. (*Бизнесмену*). Такие же, как и ты, коммерсы наш завод прихватизировали, да по болтику-винтику распродали, а на освободившихся площадях теперь торговый центр.

БИЗНЕСМЕН. Я не понял, мне теперь что, за всех предпринимателей ответ держать? У меня другой бизнес, и методы совершенно другие.

ИНЖЕНЕР. А, по-моему, безработный прав! Должна же быть корпоративная ответственность! Так что я предлагаю, не просто безработного с кандидатов тоже вычеркнуть, а еще и нашего коммерсанта обязать выплатить из личных средств компенсацию безработному.

БЕЗРАБОТНЫЙ. Только, чур, за пять лет.

БИЗНЕСМЕН. Размечтался! Губенки-то закатай.

БЕЗРАБОТНЫЙ (*довольно потирая руки*). Мне ваще-то по херу откуда в карман капнет. Лишь бы капнуло.

ПРОФЕССОР (*печально*). Вот из-за того, что всё всем по херу, такую страну и просрали!

ИНЖЕНЕР (*смотрит в бумажку*). Итак: пятеро за бортом, осталось – четверо. Идем дальше. (*Смотрит на фермера*). Касательно нашего правдолюбца-фермера ... предлагаю и его счетов сбросить.

БИЗНЕСМЕН. Не возражаю.

ФЕРМЕР (*инженеру*). Да? И на каком основании?

ИНЖЕНЕР. А самому не понятно?

ФЕРМЕР. Нет. Давай, убей меня логикой!

ИНЖЕНЕР. Ты действительно, считаешь вправе требовать для себя лишней доли?

ФЕРМЕР. А почему нет? Я не художник, не взяточник, и в отличие от этих (*кивает на бизнесмена и безработного*) человек труда.

БИЗНЕСМЕН (*скептически*). Человек труда? Ну-ну! Ты вот давеча на профессора напал, щеки тебе его покоя не давали. А на себя в зеркало давно смотрел? Свои щеки видел? Когда в дверьходишь за косяки не задеваешь, нет? Трудяга...

БЕЗРАБОТНЫЙ. Ага, ты ж не крестьянин. Такой же коммерс, как и этот (*показывает пальцем на бизнесмена*), только деревенский. На тебя ж наверняка другие ишачат, а ты сидишь себе на свежем воздухе да сметанку трескаешь.

БИЗНЕСМЕН. Не труженик ты, а эксплуататор. Эх, впору вас как при Советах раскулачивать.

ФЕРМЕР. Много вы, лодыри, о сельском хозяйстве знаете. Вы с утра в постельках еще дрыхнете, а я уже на ногах – хоть и солнце не взошло. Работы непочатый край: скотине корм

задай, машину на молокозавод отправь, в поле успеи управиться, то, се, пятое, десятое. Крутишься как белка в колесе. А тут тебе то засуха, то дожди нескончаемые, то горючка кусается, то трактор ломается.

БЕЗРАБОТНЫЙ. Ну, ежели все так плохо, как ты расписал, че ж ты не бросишь все к чертям собачьим? А, молчишь! То-то. Закрома-то, небось, под завязочку полные?

ФЕРМЕР. А ты на чужое добро рот не разевай!

ИНЖЕНЕР. Ну, думаю всем всё ясно?

ФЕРМЕР. Ты к чему клонишь, подпевала генеральский?

ИНЖЕНЕР (*генералу*). Вы слышали, товарищ генерал? Он еще и огрызается! Молчал бы в тряпочку. (*Фермеру*). Ты прекрасно понял, куда я клоню. Как сыр в масле на своей ферме катался. Тебе ли прибавки требовать? (*К остальным*). Предлагаю вычеркивать.

БИЗНЕСМЕН. Я за!

БЕЗРАБОТНЫЙ (*поднимает руку*). Аналогично.

АРТИСТ. Согласен. Гнать взашей этого мироеда!

ИНЖЕНЕР (*вычеркивает*). Что ж, будем считать единогласно. Теперь святой отец.

ПОП (*крестится и гнусаво, нараспев*). Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, огради мя святыми Твоими Ангелами и молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, Силою Честнаго и Животворящаго Креста, святаго Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных сил безплотных, святаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна, святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова...

БИЗНЕСМЕН. Ну, заголосил! Выноси всех святых!

ИНЖЕНЕР. Не надо меня буравить взглядом, батюшка. Вас мы также вычеркиваем.

ПОП. Обоснуй, нехристь!

ИНЖЕНЕР. Если кто-то забыл, я напому: у нас церковь отделена от государства! Между прочим, этот факт в конституции прописан. Понимаете, батюшка? О какой доле может идти речь, если вы формально вне государства?

ПОП. Не боишься, что я на тебя анафему наложу?

ИНЖЕНЕР. Не боюсь. Я материалист-атеист, а не дремучая бабка-прихожанка. Меня такими глупостями на испуг не возьмешь! (*Смотрит в бумажку*). Итак, что мы имеем? Методом исключения и с учетом двух самоотводов, мы пришли к тому, что осталось всего два кандидата: я и товарищ генерал. (*Все, кроме генерала начинают роптать*). Погодите, не шумите, это еще не все! Дайте закончить. Я беру самоотвод. Мы, итээровцы, тоже небогато живем. У нас тоже есть проблемы, какие вам и не снились. Производственные! Но в отличие от вас я понимаю всю

суть текущего момента... и потому не только добровольно, но и осмысленно отказываюсь в пользу товарища генерала! Призываю вас всех согласиться со мной и признать товарища генерала единственным, так сказать, законным...

ФЕРМЕР: А ты не агитируй, не на митинге!

БИЗНЕСМЕН. Во как ловко вывернул. Ты часом не адвокат?

АРТИСТ. Здесь заговором попахивает! Аферисты!

БЕЗРАБОТНЫЙ. Чуюло мое сердце, что не светит нам ничего! Ох, чуюло...

ПОП. Отче наш, иже еси на небеси, да святится имя Твое, да и приидет...

Начинается свара. Все громко спорят, лишь генерал, доктор и профессор не участвуют. Генерал и доктор наблюдают. Профессор сидит с задумчивым видом. Но вот он вскакивает с места.

ПРОФЕССОР. Послушайте! *(Все замолкают)*. А знаете, о чем я подумал? Истинный виновник нашей ссоры – это наш бывший товарищ, тот, что покинул нас вчера. Да, да, не смотрите на меня как на сумасшедшего. Вы только вспомните, где он работал, какой структурой руководил. В ЖКХ! А у нас в стране вообще все беды от ЖКХ. Все проблемы – и большие, и маленькие – начинаются от коммунальной неустроенности и бытовой неразберихи. И заметьте, назреет конфликт, а ЖКХ, как и в нашем случае, сразу умывает руки, и бочком, бочком в сторонку.

БИЗНЕСМЕН. А ведь в натуре: наш коммунальщик свалил, и оставил нам этот бардак.

АРТИСТ *(театрально заламывая руки)*. Господи, да он-то причем тут? Причем здесь вообще ЖКХ?

ФЕРМЕР. В том-то и фижня, скоморох, что у нас в стране ЖКХ всегда не причем!

АРТИСТ *(обиженно)*. Да пошли вы все!

Прерванная свара возобновляется. Теперь и профессор ругается наравне с остальными. Все шумят, только генерал и доктор сохраняют видимое спокойствие. Словесная перепалка грозит перерасти в потасовку. На шум вбегают санитар Антон – крупный детина в белом халате. Завидев санитаря, безработный испуганно прячется за спину генерала.

АНТОН. Эй, дебилы! Это что за ёрш твою мать? Вы, че, совсем оху?... *(замечает среди толпы доктора)*. О, вы здесь, Сан Саныч?! Простите, не заметил сразу. Я подумал, что в ваше отсутствие психи вломились к вам кабинет.

ДОКТОР. Ай-яй-яй, Антон. Ну, сколько можно повторять: слово «психи» под запретом в нашей клинике. И пациенты не вломились в мой кабинет, я сам их пригласил. У нас что-то вроде сеанса групповой терапии.

АНТОН. Господи, да они так орали, что я подумал...

ДОКТОР *(улыбаясь)*. Зря подумал. Мы всего лишь пытались цивилизованным путем решить одну маленькую проблему.

АНТОН. Проблему?

ДОКТОР. Утром за завтраком выяснилось, что по ошибке из кухни прислали лишний кусочек масла. Вчера один пациент выписался, а разнарядку по-старому подали. И вокруг этого кусочка масла разгорелся нешуточный спор: кому же достанется дополнительный бутерброд. Это было удивительно. Я считал, что по обыкновению наш бравый отставной генерал, заберет добавку себе, а остальные равнодушно промолчат. Но пациенты так оживились! Куда только девалась их апатия. И мне пришла в голову блестящая мысль, собрать их и устроить что-то вроде дебатов. Направить, так сказать, их животные инстинкты в русло разумного, расшевелить их сонные эмоции. У меня практически уже родилась идея нового метода лечения астенического синдрома.

АНТОН *(Удивленно)*. Столько шума из-за одного бутерброда? Точно психи. *(Прикрывает ладонью рот)*. Ой, простите...

ДОКТОР *(укоризненно)*. Ох, Антон, Антон.

АНТОН. Понял, понял, больше не буду. Но, по-моему, напрасно вы с ними, Сан Саныч, в демократию играете! Развести всех по палатам да всыпать каждому по пять кубов аминазинчика для профилактики.

ДОКТОР *(строго)*. Цыц! Здесь я решаю, кого и как лечить, и кому чего всыпать! *(Смотрит на пациентов, которые с приходом санитаря примолкли)*. Это был весьма занимательный опыт. И пользы от этого эксперимента, думаю, в разы больше, чем от «горячих» укольчиков.

ПРОФЕССОР. Подождите... вы сказали: занимательный опыт? Эксперимент? Это что же, мы вроде подопытных кроликов? *(Обращаясь к остальным пациентам)*. Вы это слышали? Ведь это возмутительно! Это беспредел какой-то! Форменное свинство!

Пациенты неожиданно выказывают единодушие, и поддерживая профессора, начинают возмущенно гудеть. Даже невозмутимый до этого момента генерал вскакивает со своего места и громко ругается. Пока все кричат, безработный, воспользовавшись тем, что генерал встал, садится на его место, поднимает крышку с тарелки. На тарелке лежит ломтик черного хлеба с маленьким кусочком масла. Не раздумывая, безработный отправляет бутерброд в рот.

Он откидывается на стуле и жует, на его лице написано блаженство. Металлическая крышка падает из его расслабленной руки и звякает о тарелку. Этот звон, словно сигнал для остальных – они резко замолкают и оборачиваются. Безработный смотрит на всех с видом победителя.

БЕЗРАБОТНЫЙ. Ну, че уставились? Развели тут базар. Было бы ради чего... (*Генералу*). А ты, че зенки вылупил, вояка?

ГЕНЕРАЛ (*задыхаясь от наглости безработного*). Да... как?... как?..

БЕЗРАБОТНЫЙ (*ухмыляясь*). Вот раскудахтался.

ГЕНЕРАЛ. Да как ты посмел, пес смердячий?

БЕЗРАБОТНЫЙ. А вот так! Кто не работает – тот ест! На Руси испокон веку так было! Или ты забыл, в какой стране живешь, родной?

ИНЖЕНЕР (*деловито*). Предлагаю этого наглеца лишить обеда. Правильно я говорю, товарищ генерал?

ГЕНЕРАЛ (*со злостью инженеру*). Иди ты в жопу!

ИНЖЕНЕР (*с обидой в голосе*). А я где, по-вашему?

БЕЗРАБОТНЫЙ. Ладно, вы можете и дальше глотки драть, а я спать пошел. У меня тихий час по расписанию. Режим – прежде всего! (*Заговорицки подмигивает доктору*). Правильно я говорю, товарищ доктор?

Занавес.

Октябрь 2015